

По сравнению с той битвой, которая развернулась на Внешней горе, бой между двумя друзьями детства – Зевулом и Бэем, был намного менее масштабным, но не уступал в ожесточенности.

Никто не мог ожидать, что два молодых парня, которые были когда-то друг другу как братья, сейчас дойдут до такого. Они сходились и расходились, атакуя снова и снова, превратив это спокойное место в пейзаж после урагана. Деревья гнулись к земле, некоторые уже были вырваны с корнями, а земля была испещрена ямами и трещинами, повсюду виднелись разбитые камни.

Если говорить о силе этих двоих, то Зевул обладал магией нескольких школ, и кроме того знанием трех томов Либруса. Его уровень был так высок, что никто из простых учеников не мог с ним сравниться. Даже такой сильный боец, как Бэй.

Но сейчас, именно в этой битве, они сражались на равных. Конечно, они не были друг другу чужими. Бэй, с его взрывным характером, десять лет познавал мудрость и силу магии Айне, к тому же у него в руках был Убийца Драконов, оружие как нельзя лучше подходящее для него. Поэтому он был достойным противником Зевулу. Сейчас он был так разъярен, что готов был сражаться на смерть, словно легендарный воин Вань Цзянь И.

И хотя уровень Зевула был высок, и у него были слабые места, которые постоянно его ограничивали. С тех пор как он начал одновременно практиковать Чистую Сущность и Глубокую Мудрость, они стали сливаться воедино в его теле. Затем он также постиг знание Либруса, которое продвинуло его уровень намного вперед. Но вместе с этим его базовая магия почти полностью превратилась в искусство Малеуса, описанное в Либрусе.

И хотя эта сила была велика, она все же была не полной. Трех томов Либруса для завершения тренировок не хватало, существовал предел, до которого можно было добраться, но дальше идти было нельзя. Поэтому Зевул до сих пор не мог контролировать Душу Вампира, которая поглощала его душу.

И поэтому уровень Зевула не мог раскрыться полностью.

Но даже если и так, магия трех школ была очень сильна. И хотя искусство Либруса было неполным, оно уже имело такую силу, что обычные люди не могли даже представить себе такого.

Он сражались уже очень долго, но в конце концов Зевул все-таки начал брать верх. Словно ядовитая змея, сила Души Вампира начала высасывать энергию из Убийцы Драконов.

Бэй был разгневан и поражен, ведь они никогда раньше не сражались друг с другом напрямую. И в душе Бэя Зевул все еще был связан с воспоминаниями о прежнем Дан Сайоне.

С самого детства по сей день, от Деревни Травников до гор Айне, Бэй всегда был сильнее Дан Сайона. И хотя он всегда считал его своим братом, он все же невольно чувствовал свое превосходство в силе и был этим очень горд. Много лет все так и было – Дан Сайон не был ни умнее, ни амбициознее Бэя. Мастера Айне спорили, к кому из них Бэй достанется в ученики, и никто не хотел брать к себе Дан Сайона. В итоге они так и разделились – Бэй отправился на Пик Головы Дракона, а Дан Сайон – на Пик Большого Бамбука, так что у них не было шансов тренироваться вместе на одном уровне.

Было очевидно, что Дан Сайон никогда не сможет сравняться с ним, но только во время Турнира Семи Пиков Дан Сайону почему-то начало везти, он даже прошел в четвертьфинал, а Бэй был повержен братом Коверном. И хотя тогда гордость Бэя была задета, он не изменил отношения к Дан Сайону, ведь все в конце концов узнали причину его побед. Он всегда смотрел на него как на брата, и когда Дан Сайона кто-то обижал, он спешил его защитить, словно заботился о младшем брате, из которого ничего путного не выйдет.

Лишь сейчас, во время этой смертельной битвы, Бэй вдруг заметил, что этот человек стал намного сильнее его самого.

Непонятный огонь гнева охватил его сердце, и на лице Бэя отразилась жестокость.

Он был слишком горд, слишком жаждал опасности, любил достигать высот, и такого поворота событий он просто не мог принять.

Сверкнул зеленый свет, и словно гордый дракон огласил округу своим рыком, раздался оглушительный свист.

Посреди этого боя, из-за разрушения Небесной Печати, столб фиолетового света изнутри Лунной Обители вдруг стал больше и сильнее, так что накрыл их обоих с головой. Бэй тут же среагировал и отлетел в сторону. Зевул, увидев это, тоже удивленно отступил назад.

Сейчас они сражались уже довольно долго, и может быть из-за влияния силы Убицы Богов, или из-за того, что они находились в священном месте Айне, но если в самом начале Зевул не мог контролировать темную энергию внутри себя, то сейчас он постепенно начал приходить в себя, пока совсем не очнулся.

Небо сейчас было полностью покрыто радужными мечами. За десять лет не было ни дня, чтобы он не вспоминал эту ужасную картину, и силуэт Лазурии то и дело возникал перед его глазами, врезаясь в сердце все сильнее и сильнее. Посмотрев на человека перед собой, пробудившийся Зевул снова вспомнил их давнюю дружбу, и, подумав о том старике возле Зала Поклонения Предкам, он с сожалением вздохнул, как будто не желая больше драться.

Зевул тяжело выдохнул, пытаясь успокоить свои мысли. Сейчас у него не было никакого желания сражаться, он только чувствовал боль и непреодолимое желание вернуться на Лисий Холм, чтобы снова увидеть Лазурию и поговорить с ней обо всем.

Но только Бэй уже не собирался убирать меч в ножны. Он громко вскрикнул, сверкнула зеленая молния, которая прорезала небеса.

Лицо Зевула потемнело, он отступил на три шага назад, Душа Вампира встала на его защиту, прямо перед лезвием Убийцы Драконов.

Бэй вздрогнул всем телом, ощутив, как темная энергия тянется к нему от этой черной палки, желая высосать из него жизнь. В то же время он почувствовал, как вся кровь в его теле как будто хочет вылиться наружу.

Бэй удивленно побледнел. Он знал, что за оружие в руках у Зевула, но сейчас он был слишком разгорячен, и у него в сердце не было страха. Не отступая назад, Убийца Драконов поднялся в небо, и Бэй, раскинув руки, бросился в атаку на Зевула.

Глаза Зевула ярко сверкнули, если он сейчас продолжит сражение, то конечно, сильно пострадает, но Бэй примет смерть вне всяких сомнений. Пока он смотрел на его знакомое лицо, в памяти Зевула молниеносно возникли давние воспоминания из детства, а потом лицо Лазурии...

Сколько еще на свете осталось тех, кому я дорог?

Он задал этот вопрос самому себе, горько усмехнувшись. Затем призвал обратно Душу Вампира, поднявшись вместе с ней в воздух, и отлетел еще дальше. Но только в глазах Бэя его горькая улыбка превратилась в наглую усмешку.

Прямо в этот момент Зевул в небесах вдруг вздрогнул, посмотрев куда-то вдаль. Он увидел только одну белую тень, приближающуюся со скоростью молнии. Когда он смог ее разглядеть, он увидел, как она тоже вздрогнула, и на ее прекрасном лице отразилась нескрываемая радость и боль, смешанная с удивлением. Это выражение было очень трудно понять, но даже ее голос сейчас начал слегка дрожать: «Ты... это и правда ты...»

Это была Анан.

На ее белоснежном лице откуда-то взялись первые дорожки слез.

Он молча смотрел на нее, медленно опускаясь с небес. Сколько воспоминаний было связано с этим знакомым лицом, намертво врезанным в память...

Она ведь считала его погибшим, и тогда ей было настолько больно и невыносимо жить, что сейчас, если бы рядом не было постороннего, она бы прямо сейчас кинулась ему в объятия и горько разрыдалась.

Неужели кто-то захочет быть всю жизнь одиноким?

Неужели кто-то захочет страдать все дни своей жизни?

Она не могла контролировать свои чувства, не могла сейчас быть как всегда холодной!

Зевул, казалось, тоже на миг застыл, он открыл рот, чтобы что-то сказать, но слова так и не прозвучали. К несчастью, прямо в этот момент он осознал, что Бэй все же не собирался отступать. Убийца Драконов, словно огненный ураган, все еще наступал на него, громогласно завывая.

Зевул очнулся и приготовился защищаться, но было слишком поздно – зеленый свет был слишком близко и уже накрывал его с головой. На лице Зевула вспыхнула темная энергия, в один миг Сфера Крови сверкнула красным...

В этот решающий момент его память вдруг вспыхнула воспоминаниями, но через миг все снова исчезло.

Белоснежная рука протянулась к нему откуда-то из-за спины и коснулась его плеча. Зевул отшатнулся, и из его тела как будто ушли все силы – сердце накрыло волной чувств, взявших неизвестно откуда, в голове прозвучал удар грома, он обернулся и едва не произнес имя Лазурии...

Но он замолчал, потому что перед ним, в парящем на ветру белом платье, стояла Анан.

«Цзинь!»

С криком феникса, режущим слух, Ориханк покинул ножны и явил себя небесам. Одним ударом он отразил атаку Убийцы Драконов – Анан закрыла Зевула своим телом.

На ее прекрасном лице светилась странная нежность, как будто она вовсе ни о чем больше не волновалась.

Бэй в гневе закричал: «Сестра Лу! Ты сошла с ума?»

Анан вздрогнула, словно пробудившись ото сна, затем молча обернулась и посмотрела на Зевула. Ее взгляд был чарующим и нежным, она легко улыбнулась и только потом отпустила его руку.

«Сошла с ума...» она тихо рассмеялась, как будто перед ней сейчас был только Зевул, и так же тихо произнесла: «Кажется, я сошла с ума уже очень давно».

Зевул молчал, с его лица исчезла темная энергия, осталась только неясная боль, отразившаяся в его глазах. Он молча опустил взгляд.

Бэй застыл в нерешительности. На поле битвы воцарилась тишина.

Прямо в этот момент из земли под ними послышался ужасный грохот, гора содрогнулась так

сильно, что даже с их уровнем они едва смогли устоять на ногах.

Все трое удивлено посмотрели наверх, туда, где в небе над Айне, наконец, настал последний час этого мира.

□□

Белый слепящий свет стал настолько ярким, что никто не мог различить в нем двоих сражающихся. Все увидели только, как белое сияние залило небеса, так что даже синее небо потеряло свой цвет.

И во всем небе сейчас вместо сотен радужных мечей остался только один огромный меч, но его сила очевидно превышала тысячи и тысячи предыдущих. Свет, исходящий от заклинания, запущенного Шен Доулом, отражался от лезвия Убийцы Богов, и он постепенно из разноцветного становился ярко-белым. Он сиял на тысячу чжанов вокруг, словно собирался разрезать целый мир.

Посреди ураганного ветра, в облаках стоял Зверь. Он смотрел на огромное лезвие, сияющее перед ним, и на его ожесточенном лице отражалось еще больше безумия.

На глазах у всех людей, застывших в ожидании, под крики радости, почти ставшие безумными, огромный меч стал медленно поворачиваться, указывая лезвием прямо на Зверя. За несколько секунд черная энергия вокруг Зверя была почти полностью подавлена этим белоснежным сиянием.

Посреди этого света, казалось, кто-то тяжело и хрипло дышит, словно какой-то монстр низко рычал, пытаясь вырваться из западни.

Зверь внимательно посмотрел на огромный меч и яркий свет впереди, затем он вдруг снова громко расхохотался. Его голос был отвратительно неприятным, хриплым и потусторонним, и его смех сейчас еще больше резал слух, так что люди внизу невольно зажмурились.

Зверь безумно смеялся, как будто он только что увидел самую смешную вещь на свете, но только в его смехе слышалось лишь безумие, и он ни слова больше не сказал.

Ветер в небесах стал еще яростнее, энергия, исходящая от огромного меча, непрерывно росла. В какой-то момент в небесах как будто послышался чей-то голос, тихо напевающий какое-то магическое заклинание, которое начало разноситься по округе.

Белый свет поднялся еще выше, отразившись на лезвии огромного меча. В тот же миг заклинание Убийцы Богов пришло в движение, меч со свистом начал двигаться, очень медленно, но уже было ясно – в этом мире ничто не может противостоять этой силе.

Даже если боги Девяти Небес попадутся ему на пути, они будут разрублены!

На всем белом свете не было больше ни одного оружия, обладающего подобной силой.

Облака закручивались в ужасающий ураган, разлетаясь в стороны, и никто не мог предположить, о чем сейчас думает Зверь, противостоящий этой силе?

Но на его лице не было ни следа страха, ни единого порыва к отступлению. Лицом к ветру, лицом к свету, Зверь поднялся всем своим огромным телом в небо и полетел прямо навстречу к огромному лезвию Убийцы Богов.

Небо и земля в один момент затихли, вокруг не было слышно даже дыхания людей, которые, замерев, смотрели в небо, на приближающиеся друг к другу черное и белое сияния!

Трудно до конца описать, что происходило в тот момент под небом. Небеса содрогнулись, земля пошла трещинами. Горы Айне за этот день содрогнулись в третий раз, самый сильный, так что в огромных скалах древних Пиков появились глубокие трещины, огромные камни посыпались с вершин. Вода забурлила в пруду Пика Вдовы, из него в воздух поднялись водяные столбы в несколько чжанов высотой.

А на самом Пике, среди людей и оборотней, каждое существо в страхе задрожало, особенно ужасные монстры, не похожие ни на людей, ни на зверей – они были напуганы до безумия, так что непрерывно выли и кричали, прижавшись к земле.

Но этого даже никто не заметил, ведь по сравнению с битвой наверху это уже ничего не значило.

Огромный меч прорезал небеса и падал вниз. Там, где он пролетал, разрезался даже воздух, и все вокруг разлеталось в стороны, так что не оставалось и следа. Вокруг огромно лезвия можно было различить едва заметное красное свечение, то ли от того, что так нагревался воздух, то ли от силы самого меча.

Меч продолжал падать, Зверь вскинулся к небу и издал ужасный крик. Все его огромные руки собрались прямо перед грудью, он широко раскрыл глаза, и, в тот миг, когда Убийца Богов должен был его разрезать, черная энергия ярко сверкнула, черные руки одновременно напряглись, затем раздался ужасной силы удар! Он все-таки задержал удар меча, способного разрубить целый мир!

В этот миг на всей земле воцарилась тишина.

Затем все увидели только яркую вспышку белого света, от Убийцы Богов раздался удар грома, и он начал разрезать огромные черные руки, казавшиеся каменными!

Немного вперед... еще немного...

Одна за одной, черные руки сгорали в ярком белом пламени, исчезая без следа. Огромный меч сейчас казался злобным зверем, раскрывшим пасть, пожирающим все на своем пути, от него исходила ужасающая энергия убийства, и он шаг за шагом продвигался к Зверю.

Сверкнула черная энергия, поднявшаяся столбом в небеса. Когда Убийца Богов все-таки врезался в грудь Зверя, в воздух выплеснулся фонтан черной крови. Меч начал продвигаться все глубже, полыхая белым светом, словно настоящая молния ударила в тело монстра.

В стороны летели брызги крови, и огромное тело Зверя начало постепенно слабеть, превращаясь в ничто под действием небесного оружия. Взгляд Зверя становился все более слабым, он все-таки не смог одолеть такого сильного противника.

Под ударом Убийцы Богов его тело уменьшалось, но почему-то вместе с ним начал уменьшаться и сам огромный меч. Только белое сияние вокруг него оставалось таким же сильным.

Это продолжалось до тех пор, пока Зверь, наконец, не вернулся к размеру нормального человека, и темная энергия вокруг него исчезла без остатка, сверкнув в последний раз. Все увидели, что теперь он снова стал тем же молодым парнем, но только ужасно бледным, с растрепанными волосами. Было очевидно, что он потерпел поражение в этой битве.

Но самым главным было то, что когда исчезла темная энергия, то и энергетический меч тоже пропал. Перед Зверем осталось только белоснежное сияние, накрывающее сейчас только двоих, а сам Убийца Богов, сделанный из какого-то неизвестного материала, не похожего ни на камень, ни на стекло, сейчас торчал прямо из груди Зверя.

Из круга белого сияния постепенно появилась тень Шен Доула. Но он уже не был похож на божественного бессмертного, его лицо исказилось от неясной злобы, глаза сияли красным.

Зверь тяжело выдохнул и закашлялся, его губы задрожали, он опустил голову и посмотрел на дыру в груди.

Убийца Богов все еще торчал из него, из раны сочилась свежая кровь, только она была совсем не красного цвета.

Он горестно усмехнулся, тяжело вздохнул и с трудом проговорил: «Я... восхищен... я... поражен!»

Как вдруг, едва он замолчал, его руки сложились вместе и с обеих сторон коснулись лезвия Убийцы Богов. Он уже целиком вернулся к человеческому облику, и руки были совсем обычными, но только он них тут же начала исходить черная энергия, которая в одну секунду впилась в лезвие меча.

От лезвия Убийцы Богов раздался странный тихий треск, который сложно было даже различить. Но Шен Доул тут же изменился в лице, поспешно оглядел меч в своих руках, и увидел, что на лезвии появилась трещина, прошедшая по всей длине вдоль меча.

Шен Доул пораженно вскрикнул, и, приложив остаток сил, немедленно потянул меч на себя, вынув его из тела Зверя. Почти одновременно с этим, как только меч покинул рану Зверя, тот громко закричал, словно от невыносимой боли, затем поднялся в небо и отлетел назад.

Шен Доул чувствовал, как в его теле пульсирует горячая кровь, а грудь наполняется жаждой убийства. Конечно, он понимал, что нельзя дать врагу уйти. Он намеренно сломал Небесную Печать, призвал на помощь силу гор, и этот бой для него не мог пройти бесследно.

Он собрался с силами и приготовился направиться в погоню за Зверем, как вдруг от меча в его мозг проникла волна ужасной силы, которая тут же заполнила все его тело, и в его ушах зазвенел колокол. В тот же миг он задрожал всем телом, из глаз и ушей полилась кровь, он громко закричал, пошатнулся и выронил Убийцу Богов из ослабших рук.

От этой картины люди внизу запаниковали, поднялся полнейший хаос – только что на их глазах произошло что-то странное – Зверь превратился обратно в человека и сбежал, а Мастер Шен Доул вовсе потерял сознание.

Кто-то тут же бросился в погоню за Зверем, кто-то кинулся на помощь Шен Доулу, многие ученики, пробудившись от шока, осознали, что перед ними все еще стоит почему-то вдруг замершая армия оборотней и бросились убивать монстров, но те особо не противились – над Пиком Вдовы снова раздался звук битвы.

В этом хаосе вдруг кто-то удивленно вскрикнул, словно увидев самую страшную вещь на свете: «Убийца Богов... А где Убийца Богов? Куда подевался меч?»

В один миг на Пике Вдовы воцарился полнейший хаос, словно люди никак не могли прийти в себя от шока.

□□

Запретная земля Внутренней горы.

Фиолетовый столб света из Лунной Обители постепенно угас, осталось только смутное ощущение его энергии. Все трое так и стояли замерев, не успевая очнуться от картины в небесах.

Только через несколько мгновений они смогли прийти в себя.

Бэй глубоко вздохнул, успокоился, затем холодно проговорил: «Сестра Лу, о чем ты думала?»

Неужели ты тоже решила предать Айне?»

Анан молчала. Она лишь открыла рот, чтобы что-то сказать, но потом посмотрела на Зевула и все-таки не произнесла ни слова.

Зевул тоже внимательно посмотрел на нее, их взгляды встретились, словно они увидели то, что было в глубине их сердец...

Зевул вдруг улыбнулся, повернулся к Бэю и встал перед Анан, лицом к сопернику.

Анан смотрела на его силуэт со спины, ее глаза сверкали странным огнем, который невозможно было понять.

Бэй тоже прохладно усмехнулся и только хотел продолжить бой, как вдруг откуда-то с неба раздался громкий свист.

Они все удивленно отпрянули назад, увидев, как с неба что-то падает. С грохотом это что-то упало на землю, вонзившись в твердый камень как в мягкое тофу.

Это был меч, очень странный, не похожий ни на камень, ни на стекло, очень необычной формы. А на лезвии, под едва заметной тонкой трещиной, были вырезаны только два слова: Убийца Богов!

<http://tl.rulate.ru/book/13084/350142>